научно-теоретический и научно-практический журнал

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

№ 1 ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА 1994

СОДЕРЖАНИЕ

«Второй и важнейший этап»
(об укрупнении колхозов в 50-е — начале 60-х годов)

«Укрупнение колхозов является прогрессивным и большим политическим и революционным мероприятием,— писал весной 1950 г. заместителю Совета по делам колхозов[1] М. В. Кулагину представитель Совета по Ярославской области П. Касаткин,— это по существу второй и важнейший этап (первый я имею в виду проводимую ранее коллективизацию) преобразования и переделки деревни. Это мероприятие будет, по-видимому, реконструкцией сельского хозяйства, т. е. созданием крупных, культурных колхозов на основе техники и агробиологической науки». Мы привели высказывание советского чиновника среднего звена, чтобы показать как воспринималась исполнителями та государственная мера, которая в конечном итоге привела к окончательному разорению российской деревни. Советский чиновник не должен был понимать истинного смысла событий, но обязан иметь чутье, которое помогло бы отличать принципиальные, качественные скачки в политике с тем, чтобы из множества поступающих на исполнение партийных директив и инструкций выбрать то главное, на что следовало обратить особое внимание при проведении циркуляра в жизнь. Поэтому П. Касаткин не случайно считал, что укрупнение колхозов станет логическим продолжением «коллективизации». Таким оно и оказалось в действительности. Нас не должно смущать то обстоятельство, что, однако, результат получился прямо противоположным официальным партийным лозунгам. Ведь и «коллективизация» проводилась режимом как-будто в интересах основной массы крестьян. В результате деревню насильственно раскололи на «кулаков» и «колхозников». Первых частью уничтожили, остальных отправили в лагеря и трудпоселения, а вторых прикрепили к колхозным работам и в течение долгих лет заставляли почти даром трудиться на режим. Партийные «сказки» о создании «крупных культурных колхозов» (были, конечно, и такие «маяки» в качестве приманки для простодушных) должны были скрыть от народа очевидную для настоящих руководителей страны цель полной «советизации» основной массы населения. Решению указанной задачи мешали два обстоятельства: исторически сложившаяся система расселения сельского населения России, наличие на ее территории множества мелких деревень и то, что деревенские жители несмотря на долгие годы «индустриализации» почти до конца 50-х годов продолжали составлять основную часть населения страны. Живущие в худших материальных и бытовых условиях в сравнении с городскими жителями крестьяне сохранили остатки прежнего жизненного уклада и православного мировоззрения, «осколки» того мира русского человека, который прямо противоречил коммунистической доктрине. Тем самым срывалась и никогда не могла считаться окончательно выполненной задача формирования в России «советского народа». Под любым предлогом следовало заманить крестьян в города, сделать их пленниками так называемой «городской цивилизации», привить им отвращение к крестьянскому труду. Недаром в новейшее время постепенно в общественном сознании городского жителя его деревенский собрат становится как бы человеком «второго сорта», получает уничижительную кличку — «колхозник»!

В этой принудительной «советизации» русского народа и заключался смысл существования советского государства. Отдельные этапы его истории, на первый взгляд как-будто противоречащие друг другу, в действительности только дополняли и логически продолжали плавный переход от одной стадии «советизации» к другой. История с укрупнением колхозов наглядно иллюстрирует наш вывод. Поэтому мы заключаем в кавычки такие ключевые, с точки зрения советской историографии события, как «индустриализа-

ция», «коллективизация» и пр. По нашему твердому убеждению, их видимое, вытекающее из партийного самоназвания содержание, являлось маскировкой. Обратимся к фактам.

и Н. С. Хрущева начинает провод аграрный курс, направленный на сниже налогового гнета, повышение материальн заинтересованности колхозников, рас рение колхозной демократии, улучше

Таблица 1

*Посевная площадь, урожайность и валовые сборы зерна в России и СССР**

Годы	Посевная площадь зерновых культур (в млн. га)	Урожайность с 1 га (цнт)	Валовой сбор зерна	
			млн. тонн	млрд. пудов
1913**	104,6	8,2	86,0	5,3
1940	110,5	8,6	95,5	5,8
1953	106,7	7,8	82,5	5,0
1949—1953 (в среднем за год)	105,2	7,7	80,9	4,9
1956	128,3	10,0	125,0	7,6
1958	125,2	11,3	134,7	8,2
1954—1958 (в среднем за год)	123,3	9,2	110,3	6,7
1959	119,7	10,5	119,5	7,3
1960	121,7	11,0	125,5	7,7
1961	128,3	10,8	130,8	8,0
1962	135,9	10,9	140,2	8,6
1963	133,8	8,3	107,5	6,6
1959—1963 (в среднем за год)	127,9	10,3	124,7	7,6

* Приведенные данные были подготовлены ЦСУ СССР в декабре 1964 г. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1357. Л. 18—30).

** В границах СССР.

Даже эти данные, сфабрикованные ЦСУ, не в силах скрыть почти полное отсутствие прогресса в развитии основной отрасли сельского хозяйства — зерновой. Ведь нельзя считать, что повышение средней урожайности на 2,1 цнт с гектара за пятьдесят лет (1913—1963 гг.) в стране с передовой агрономической наукой является достаточной компенсацией за миллионы жизней русских крестьян, погубленных режимом в те годы? О чем еще свидетельствуют приведенные в таблице цифры? С середины 50-х годов, т. е. с момента освоения в огромных размерах целинных и залежных земель, начинаются резкое увеличение посевной площади и рост валового сбора зерновых. После 1962 г. подъем сменяется спадом. В отечественной историографии установилась следующая точка зрения на характер аграрных реформ в 50-е годы. Сталинский «зажим» деревни довел крестьян до полного обнищания, производство зерна в начале 50-х годов замедляется. Новое руководство страны в лице Г. М. Маленкова

быта деревенских жителей. Одна Н. С. Хрущеву не удается полност преодолеть сталинское наследие ни в э номике, ни в политике, поэтому, якобы, все чаще возвращается к прежним ме дам. Развивается знаменитый хрущевск «волюнтаризм», который отталкивает него сторонников и делает его беззащ ным перед сталинистами. С уход Н. С. Хрущева с политической аре «оттепель» постепенно сменяется возвр щением страны к прошлому.

Такая оценка событий может менять в деталях, но сохраняется в главн Характерен в этом отношении следующ факт. Издававшиеся во второй полови 60-х — 70-е годы Р. А. Медведев ежемесячные самиздатовские выпуски, торые позднее вышли на Западе под званием «Политический дневник», играл те годы в СССР роль «независимой пр сы». В одном из номеров была опубли вана выдержка из книги М. Френкла «Хрущев»: «... его правление достой эпитафии, которой заслужили очень

ногие политики: как в глазах своего наро-
, так и в глазах всего мира он оставил
ою страну в лучшем состоянии, чем он
застал»[2]. Эта оценка деятельности
. С. Хрущева, активно пропагандировав-
аяся западными средствами массовой ин-
ормации, стала едва ли не главной
у советских авторов[3].

Позволим себе не согласиться с ней,
вот почему. Неверно, на наш взгляд,
лкуются причины хрущевского «волюнта-
изма». Ведь он окончательно впал в на-
анное состояние в конце 50-х годов,
огда имел все необходимые условия,
тобы не прибегать к силовым методам во
нутренних делах, так как его наиболее
ктивные политические противники были
этому времени устранены. Однако вместо
кономических рычагов возобладали меры
резвычайные и просто репрессивные:
силились гонения на личные подсобные
озяйства; в результате принудительной
родажи колхозам старой техники МТС
о ценам новой, сельхозартели попали
финансовую кабалу к государству;
енежная реформа 1961 г. ударила в пер-
ую очередь по интересам сельских произ-
водителей, а повышение цен на некоторые сельхозпродукты вызвало народные волнения в Новочеркасске, которые были подавлены силой с прямой санкции Н. С. Хрущева. В том же силовом стиле осуществлялись все «реформы» в других областях. Именно к 1964 г. они были доведены их «автором» до логического конца, т. е. их абсурдность не вызывала сомнений ни в народе (о чем свидетельствует фольклор), ни в среде управленческого аппарата. Следовательно, в практических делах к 1964 г. проявилась истинная ценность Н. С. Хрущева как политика, которой он обладал в конце своей деятельности в той же степени, что и в начале — политическая посредственность и карьерист.

Как же такой человек мог подняться на вершину видимой власти в стране? Ответ на этот вопрос содержит ключ к пониманию советской истории. Каждый политический лидер СССР исполнял отведенную ему роль в процессе «советизации» русского народа. Недостатки учитывались больше, чем достоинства, так как именно они служили надежной гарантией того, что роль будет сыграна исполнителем

Таблица 2

*Изменение численности городского и сельского населения России и СССР за 1913—1964 гг. (тыс. человек)**

Годы	Численность населения (на начало года)		Изменение численности населения (прирост + убыль —)		В т. ч. за счет естественного прироста	
	город	село	город	село	город	село
1913**	28 452	130 701	—	—	236	2365
1926**	26 314	120 714	—	—	445	3000
1940	63 112	130 965	—	—	731	1846
1950	69 414	109 133	+3591	—535	1175	1885
1951	73 005	108 598	+3799	—624	1283	1892
1952	76 804	107 974	+3394	—195	1330	1869
1953	80 198	107 779	+3414	—387	1301	1726
1954	83 612	107 392	+2649	+762	1468	1943
1955	86 261	108 154	+1910	+1577	1415	2019
1956	88 171	109 731	+3223	+289	1387	2124
1957	91 394	110 020	+4182	—671	1439	2130
1958	95 576	109 349	+4402	—500	1545	2204
1959	99 978	108 849	+3640	—95	1532	2127
1960	103 618	108 754	+4265	—351	1630	2182
1961	107 883	108 403	+3361	+356	1600	2028
1962	111 244	108 759	+3121	+333	1493	1798
1963	114 365	109 092	+3355	—143	1387	1743
1964	117 720	108 949			1304	1571
1950—1953			+14 198	—1741	5089	7372
1954—1957			+11 964	+1957	5709	8216
1958—1963			+22 144	—400	9187	12 082

* Составлено по данным: Население СССР. 1987. Стат. сборник. М., 1988. С. 8, 110.

** По состоянию на конец года.

до конца в полном соответствии с заранее написанным сценарием. О том, какая *роль отводилась* Н. С. Хрущеву, *видно* из приведенных в данной публикации документов. Прежде чем перейти к их анализу, приведем цифры, характеризующие «личный вклад» каждого вождя в уничтожение деревень (таблица 2).

Из таблицы видно, что ежегодный естественный прирост сельского населения в 50-е — начале 60-х годов превосходил соответствующий показатель в городах. *При этом городское население увеличилось* за 1950—1964 гг. на 48,3 млн. человек (с 69,4 до 117,7 млн.), а сельское сократилось за эти же годы на 184 тыс. человек (с 109,1 до 108,9 млн.). С 1962 г. впервые городское население страны стало превосходить сельское (в РСФСР это произошло еще в 1958 г.). Какие же причины лежали в основе указанного процесса? Главная заключалась в том, что подавляющая *часть подрастающего поколения* убегала из деревень в города. Именно убегала! При этом использовались все существующие тогда способы: уход по «оргнабору», отъезд на учебу, служба в армии и пр. Особенно усиливалось бегство в те годы, когда в деревне разворачивался очередной «эксперимент». Отчасти сокращение сельского населения происходило за счет преобразования сельских поселений в городские. *Так, в 1950 г. из сел РСФСР уехало* в города 1366,8 тыс. человек, а была преобразована в рабочие поселки сельская территория с населением в 167,2 тыс. человек. В результате, несмотря на почти миллионный естественный прирост, численность деревенского населения РСФСР сократилась за 1950 г. на 540 тыс. человек[4]. Существующий в СССР паспортный режим, по которому большинство сельских поселений относились к *так, называемой* «непаспортизированной местности», жители которой проживали без паспортов, не мог сдержать бегства крестьян. Людям казалось, что в городе все лучше, и они стремились уехать из села всеми правдами и неправдами.

В середине 50-х годов, как показывают цифры, появилась реальная возможность остановить процесс уничтожения российской деревни: стоило летом 1953 г. снизить натуральные и денежные налоги на личные подворья крестьян, как люди стали бы меньше убегать в города, вырос естественный прирост сельского населения. Вместо того, чтобы продолжать эту, казалось бы, оправдавшую себя политику, правительство начинает новый виток укрупнения колхозов во второй половине 50-х — 60-е годы.

Продолжается и принудительное ссел
деревенских жителей в крупные посел
В 1956 г. *разворачивается всесоюз*
кампания по насильственной ликвида
скота в личном пользовании граж
Все это дало новый толчок к бег
из деревни. По данным ЦСУ СССР об
прирост городского населения стр
в 1960—1964 гг. за счет притока сель
жителей составил около 7 млн. чело
в результате административно-террито
альных преобразований — 3,5 млн. чело
Примерно таким же было соотноше
между источниками пополнения город
го населения РСФСР. Подавляющую ча
всех мигрантов (около 83 %) состав
люди в трудоспособном возрасте[5].

Переселение людей при Н. С. Хрущ
получает новое идеологическое прикры
В его докладе «О дальнейшем разви
колхозного строя и реорганизации М
на февральском пленуме ЦК КПСС 195
повторенном на сессии Верховного Со
СССР в марте того же года, укрупне
колхозов рассматривалось как необх
мый этап подъема экономики колхо
что, якобы, сделало возможным реорга
зацию МТС и продажу ее техники кол
зам[6]. Целинная эпопея, как и реоргани
ция МТС, также создавала «прикрыт
отвлекающее внимание населения от
стошения деревень. Сама эта кампания
вела к переселению людей в гор
но зато способствовала перемещению
ских на национальные окраины, что отч
создало почву для нынешних региональ
конфликтов.

Мы отнюдь не выступаем против
ми разумного, т. е. естественного разви
городов, а только подчеркиваем, что у
низация в России в «советский пери
была ширмой, за которой скрывалась
видимая большинству людей исти
цель — насильственная переделка русс
народа в «советский». Укрупнение колхо
сыграло в этом одну из главных ро
Первый этап укрупнения был запланир
советским руководством еще в х
«завершения сплошной коллективизац
победы колхозного строя в СССР». Оц
вая состояние дел в нечерноземной по
РСФСР, Совнарком СССР и ЦК партии
мечали в 1935 г., что наличие здесь ме
колхозов в 5—10 дворов «препятст
использованию преимуществ общест
ного колхозного труда», и предло
партийным и советским органам разр
тать необходимые практические меры
укрупнению мелких колхозов «при усло
строжайшей добровольности такого
единения». В январе 1937 г. специальн
постановлениями было разрешено объ

ение 1270 мелких колхозов в Ленинградкой и 700 в Калининской областях[7]. То была ервая масштабная проба! Как обычно, оветский новояз использовал такие выраения, которые, по мнению режима, олжны были хоть отчасти замаскировать ействительные цели. На практике же ни преимуществ общественного колхозного руда» перед исторически сложившимися крестьянской среде кооперативными ормами, ни «добровольности». Была гоударственная необходимость использовать чередной метод, чтобы поставить «колозников» — вчерашних самостоятельных рестьян — под жесткий контроль госуарства.

Обе стороны хорошо понимали, что мелких деревнях, отдаленных от районых властей, жить при советской власти удет посвободней, чем в крупных селах. рестьяне старались остаться на месте, власти — любым способом сосредоточить х под недремлющим оком режима. расноречивые свидетельства подобной итуации и взглядов противоборствующих торон сохранили документы тех лет. етом 1949 г., когда в ряде областей оссии проводились «пробные» укрупнения елких колхозов накануне всесоюзной каманиии 1950 г., секретарь Вологодского обома партии Дербинов доносил секретарю К ВКП(б) Г. М. Маленкову: «В этих (мелих.— **В. П.**) колхозах большинство колхозиков имеют родственные связи, создается емейственность, отсутствуют деловые прозводственные отношения и, как правило, олее ярко проявляются личные интересы ущерб интересам артельного хозяйства». ходные настроения крестьян отмечал секетарь Новгородского обкома ВКП(б) Тупиын: «Многие колхозники мелких колхозов собого желания на слияние не имеют. читают лучше жить в маленьком колхозе. то желание вызвано тем, что в мелком олхозе все делается по-семейному, к тому е они в большинстве своем родственики. Всю получаемую продукцию распреяют по трудодням, не утруждая себя строительстве общественных построек»[8].

В этих высказываниях партийных чиновиков все поставлено с ног на голову лживо: крестьянская взаимопомощь, снованная на семейных связях и общиных традициях, часто помогала людям выжить, и не вина колхозников, что советкий режим консервировал худшие черты бщины, что люди не были заинтересованы развитии колхозного производства. Полуается, по логике советского чиновника, то виновными в создавшемся положении были не власти, а сами колхозники. значально колхозная система была неэффективной, так как соединяла: экономическое бесправие, выразившееся в обязательных поставках продукции государству по произвольно установленным низким ценам; личное бесправие крестьян, лишенных паспортов и возможности свободного выбора работы и места жительства; принудительный колхозный труд и его неполную оплату. Поэтому сколько бы лет ни присоединяли один мелкий колхоз к другому, а затем к третьему и т. д.— этим простым арифметическим действием никаких проблем сельского хозяйства не решали. Преследовалась совсем иная цель.

Вторая мировая война только отложила на время дальнейшее закрепощение крестьян, их рассеяние по всей стране. Существовали еще обстоятельства, которые объясняют, почему массовое укрупнение колхозов было проведено после войны. Тогда за один 1950 г. число колхозов в стране сократилось вдвое — с 252 до 121 тысячи.

В результате победы в обществе создалось убеждение в возможности собственными силами устроить лучшую жизнь, в том, что победивший народ достоин лучшей доли. Победители сознавали свое величие и реальные силы. Тем самым процесс «советизации» грозил выйти из-под контроля режима. Следовало всеми мерами воспрепятствовать этому. Вместо милосердия к победившему народу, всемерной материальной помощи государственный гнет после войны ужесточается даже в сравнении с военным периодом. Давление на все слои общества усиливается, а в деревне достигает предела. К концу 40-х годов режим вернул жизнь подвластных ему людей в прежнее довоенное русло. К этому же времени завершается в основном «сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса» в западных областях Украины, Белоруссии, республиках Прибалтики. Чтобы окончательно закрепить свою победу и подвести «итоги», следовало, по мнению властей, организовать очередную коренную ломку деревенского уклада, разрушить остатки старого строя сельской жизни, унифицировать деревню и ее людей, заставить их продолжать покорно трудиться в колхозах, еще более централизовать управление крестьянами.

30 мая 1950 г. принимается постановление ЦК ВКП(б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», где давалась положительная оценка предшествующей работе по укрупнению колхозов и ставились новые задачи. ЦК партии предостерегал местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы «от возможных ошибок и

извращения в этом деле»[9]. Удивляться цинизму здесь не приходится: местные исполнительные органы всегда были для центральной власти неким «козлом отпущения», на которого сваливалась вся ответственность за «перегибы» и «извращения». В ходе укрупнения, для пущей убедительности «преимуществ общественного колхозного труда», использовались привычные методы: запугивание крестьян, принудительное голосование по нескольку дней и ночей до тех пор, пока необходимое по закону количество колхозников не выскажется за объединение и пр.[10].

8 июля 1950 г. Г. М. Маленков направляет И. В. Сталину записку сельхозотдела ЦК партии, в которой сообщалось, что за шесть месяцев число колхозов в стране в результате укрупнения уменьшилось на 48 тыс. Укрупнение затронуло в основном Московскую, Ленинградскую, Кировскую, Смоленскую, Ярославскую, Калужскую, Калининскую, Ивановскую, Тульскую, Рязанскую, Вологодскую, Псковскую, Владимирскую, Новгородскую, Великолукскую области. В меньших размерах этот процесс проходил в других областях РСФСР (Горьковской, Орловской, Брянской, Тамбовской, Новосибирской и др.). В справке описывалась прямо-таки идиллическая картина того, как происходило укрупнение. По установленному партийному шаблону в конце документа сообщалось о недостатках. Недовольство сельхозотдела вызывало то, что и после укрупнения многие колхозы Ивановской, Новгородской и Великолукской областей продолжали оставаться мелкими, что «имели место факты растаскивания и разбазаривания имущества, денежных средств и особенно мелкого инвентаря колхозов». Сообщалось и о «фактах администрирования со стороны представителей районных партийных и советских органов»[11].

31 июля 1950 г. на заседании Политбюро ЦК принимается телеграмма обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик «по вопросу сохранения скота в колхозах в связи с проведением работы по укрупнению мелких колхозов»[12]. В ней отмечалось, что «в ряде областей при проведении работы по укрупнению мелких колхозов допускается убой общественного скота колхозов». Далее следовали обвинения в «нерадивости» и «недобросовестности» отдельных председателей колхозов в том, что «такие руководители колхозов, используя частнособственнические пережитки отсталой части колхозников, наносят урон колхозному животноводству, расшатывают общественную собственность колхозов, являющуюся основой колхозно строя». Это было уже политическое об нение. Обкомам, крайкомам и ЦК ко партий союзных республик предписывало «решительно пресечь подобную проти колхозную практику». Партийные и сов ские органы обязывались «немедленно пр нимать меры к расследованию факт убоя и разбазаривания общественного с та». Указание ЦК партии следовало дове до сведения секретарей райкомов парт и председателей райисполкомов. Массов убой скота, как акт стихийного проте крестьян против государственного насил имел место и во время «коллективи ции» российской деревни. Тогда, прав скотина еще считалась крестьянской соб венностью, которую жалко было отдав в колхозы. Теперь, спустя двадцать лет, к было крестьянину жалеть колхозную ск тину, когда власти не жалели его само сгоняя насильственно с родных мест. два десятка лет колхозной жизни впол выработалось у населения отношение к «о щественной собственности» как к ничь которую и украсть не считалось за гр Ведь крестьянин видел, что государст грабило его не стесняясь, ввергало про в нищенское состояние.

4 марта 1951 г. на страницах «Правд публикуется статья секретаря ЦК МК ВКП(б) Н. С. Хрущева «О строительст и благоустройстве в колхозах». Как и всяк советский чиновник, стремящийся испол зовать любую ситуацию для преодолен еще одной ступеньки в своей карьер Никита Сергеевич развернул в статье шир кую панораму будущего колхозного бла денствия, когда «вместо небольших дер вень возникнут крупные благоустроенн колхозные поселки со школами, клуба банями, домами сельхозкультуры, детяс ми и другими культурно-бытовыми реждениями». Были повторены привычн в партийном лексиконе обоснования ссел ния мелких деревень, отмечена необход мость первоочередного строительства щественных производственных и хозяй венных зданий, изложены принципы про тирования и строительства новых центра ных поселков.

На следующий день на первой страни «Правды» было опубликовано следующ сообщение: «**От редакции.** «Исправлен ошибки». По недосмотру редакции печатании во вчерашнем номере «Правд статьи тов. Н. С. Хрущева «О строительст и благоустройстве в колхозах» выпа примечание от редакции, где говорил о том, что статья тов. Н. С. Хруще печатается в дискуссионном порядке.

стоящим сообщением эта ошибка исправляется». Очевидно, что это могло быть сделано только по указанию И. В. Сталина.

Что же, спрашивается, вызвало его недовольство и стало причиной того, что Н. С. Хрущеву пришлось писать покаянное письмо, полное самобичевания и униженных просьб о прощении, почему была создана специальная комиссия ЦК и, наконец, зачем понадобилось, как апофеоз всего «воспитательного мероприятия», принимать закрытое письмо ЦК ВКП(б) и знакомить с делом рядовых коммунистов страны?

Не проясняет дела текст решения Президиума ЦК КПСС от 1 апреля 1958 г. об отмене закрытого письма ЦК ВКП(б), т. к. оно было принято единственно с целью обеления Н. С. Хрущева (документ № 8).

Конфликт носил «принципиальный характер» в той степени, в какой принципиальным может считаться спор двух грабителей о преимуществах того или иного способа грабежа. И. В. Сталин был более опытным и знающим, но и Н. С. Хрущев имел некоторые навыки в деле закрепощения и ограбления крестьян. Именно он, находясь в должности первого секретаря ЦК КП(б) Украины с 1938 по ноябрь 1949 г. (за исключением девяти месяцев в 1947 г.), осуществлял руководство «коллективизацией» в присоединенных западных областях, хлебозаготовительными кампаниями, а в случае необходимости, выступал инициатором жестоких мер в отношении крестьян[13]. После своего возвращения в декабре 1949 г. в Москву на «партийный Олимп» он рьяно взялся за укрупнение колхозов в Московской области. За январь—июль 1950 г. число колхозов в области уменьшилось в результате укрупнения на 4,4 тыс. Один успех следовал за другим, и вдруг такой срыв! Дело заключалось не в столкновении личных амбиций Н. С. Хрущева и Г. М. Маленкова, который персонально отвечал в эти годы в Политбюро за сельское хозяйство. В своих мемуарах, надиктованных уже на склоне лет, Н. С. Хрущев не нашел ни одного доброго слова в адрес своих коллег — «партийных аграриев». Он сообщает уничижительную оценку И. В. Сталиным сельскохозяйственных «знаний» Г. М. Маленкова и называет ее «абсолютно правильной». О бывшем наркоме земледелия и председателе Совета по делам колхозов А. А. Андрееве он говорит: «Андреев когда-то занимался сельским хозяйством и создал себе в партии славу знатока деревни. В сравнении с другими членами Политбюро он, конечно, лучше знал сельское хозяйство, хотя я был не особенно высокого мнения о его познаниях»[14]. Факты свидетельствуют, что все партийные номенклатурщики, подвизавшиеся в роли партийных «пастухов» российской деревни, имели одинаковые «познания», когда дело касалось угнетения. Надо ли было провести «коллективизацию» и «раскулачивание», хлебозаготовки, укрупнение колхозов и сселение деревень — все они с одинаковым рвением стремились выполнить порученное дело. Если политическая ситуация требовала допустить небольшую «передышку» для деревни, они старались быть первыми и здесь, чтобы спустя какое-то время, по команде, вновь вернуться к прежнему. Расхождения между Н. С. Хрущевым и И. В. Сталиным, а также теми, кто поддерживал ту или иную сторону, касались как раз вопросов управления деревней.

В своей статье в «Правде» Н. С. Хрущев обнародовал мнение, которое имело немало сторонников среди всех звеньев партийно-советского аппарата. Речь идет об отношении к так называемому «личному подсобному хозяйству» крестьян. На заре колхозной жизни, когда в 1935 г. был принят и утвержден «примерный устав сельскохозяйственной артели», вся приусадебная земля, которая по первому уставу сельхозартели (1930 г.) сохранялась за крестьянами в единоличном пользовании, стала частью обобществленных земель колхозов. При выходе из сельхозартели всего крестьянского двора он терял юридическое право на приусадебную землю. С самого начала деятельности колхозов началась затяжная борьба между государственной властью, которая пыталась заставить крестьянина трудиться на колхозном поле больше, чем на приусадебной земле, и колхозниками. Когда к концу 30-х годов выявился для правительства рост трудовых затрат колхозников на работы в личном хозяйстве, тогда был введен обязательный минимум трудодней для каждого трудоспособного колхозника, который он обязан был выработать в течение года. Те, кто минимум не вырабатывали, исключались из колхоза и лишались прав членов артелей, в том числе на пользование приусадебной землей. В апреле 1942 г. минимум был повышен для всех колхозников и распространен на членов их семей — подростков от 12 до 16 лет. За невыработку минимума «без уважительных причин» виновные подлежали уголовной ответственности. Названный порядок был сохранен и после войны. Несмотря на это во многих районах страны происходил рост числа колхозников, которые уклонялись от общественных работ.

В условиях послевоенной голодной жизни можно было наладить «трудовую дисциплину» угрозой лишения приусадебного участка: ведь колхозы очень мало продуктов выдавали на трудодни, и большинство сельских жителей питались тем, что удавалось вырастить на своей усадьбе. Однако по закону усадебная земля выделялась на двор, а не на отдельного колхозника. В составе двора, как правило, оставался другой член семьи, который вырабатывал необходимый минимум. Не могли быть лишены земли престарелые колхозники и семьи военнослужащих. Неоднократно со стороны многих партийных деятелей различных рангов выдвигались предложения изменить существующую юридическую норму и лишать колхозные дворы, «в составе которых имеются трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательный минимум трудодней», приусадебного участка, а также права бесплатного пользования колхозными выпасами, облагать их повышенным сельхозналогом. Одно из таких предложений поступило от Совета по делам колхозов, который внес в апреле 1948 г. соответствующий проект постановления в правительство[15]. Предложение было отклонено не из гуманных побуждений, а потому, что имела свои пределы даже колхозная система. Отсюда сталинское нежелание принципиально менять в ней что-либо. Жили по закону: мы, государство, у них, крестьян, забираем почти весь урожай, а уж как они там — подохнут с голода или нет — их дело, для этого им оставлен приусадебный участок. Учитывалось и то, что даже при такой варварской системе большая часть животноводческой продукции в стране давалась не колхозами, а с личных подворий населения. В 1940 г. удельный вес крупного рогатого скота у колхозников, единоличников и других групп населения в селе и городе составлял 56,7 % всего имеющегося в стране поголовья скота, а в 1950 г. 43,4 %[16]. Продуктивность крестьянского скота в целом была примерно на треть выше, чем колхозного. При подобном положении дел любые предложения об ограничении личного подсобного хозяйства колхозников, которые бы исходили от правительства официально, т. е. как инициатива сверху, вызвали бы дополнительные недовольства в деревне, резко ухудшили бы и без того тяжелое положение с продовольствием. Это вовсе не значит, что государство в лице местных исполнительных органов не поощряло практику отрезки у «нерадивых колхозников» усадебной земли. Она существовала повсеместно. Однако оформлять «законодательно» подобные деяния было бы невыгодно.

Будь предложение Совета по делам колхозов принято, миллионы семей через непродолжительное время остались бы без приусадебной земли и, следовательно, были бы обречены на голодную смерть. По данным Министерства юстиции СССР за невыработку колхозниками обязательного минимума трудодней в стране было осуждено в 1948 г.— 161,5 тыс. человек, в 1949 г.— 200,7 тыс., в 1950 г.— 175,6 тыс.[17]. А ведь в июне 1948 г. был принят указ о выселении в «отдаленные районы» лиц, злостно уклонявшихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве! Численность осужденных не дает и приблизительного представления о масштабах уклонения крестьян от колхозных работ: в 1946 г. не выработали обязательного минимума трудодней 4,3 млн трудоспособных колхозников, а 260 тыс. не выработали вообще ни одного трудодня[18].

Предложение Н. С. Хрущева, высказанное в правдинской статье и вызвавшее гнев вождя, как раз и было по существу направлено против приусадебных участков. Привычно апеллируя к мнению «передовых колхозников» — знаменитого советского актива, который являлся становым хребтом породившего его режима, Н. С. Хрущев писал: «Многие из них высказывают правильное мнение о том, что при создании новых поселков, а также при перестройке старых деревень не следует нарезать при жилом доме большого приусадебного участка ... (так как) намного возрастет стоимость всего благоустройства. Есть предложения в поселке ограничиться небольшим размером приусадебного участка в 10—15 сотых гектара». Остальную часть полагающейся колхозникам по уставу земли Н. С. Хрущев предлагал отводить за пределами поселка, в специальном земельном массиве. Иными словами, Никита Сергеевич открыто высказал то, о чем другие номенклатурщики, понимающие истинный смысл укрупнения колхозов, благоразумно молчали. По незнанию или недомыслию (а скорее из желания опередить других!) он показал крестьянам, какое будущее их ожидает в «крупных благоустроенных колхозных поселках», всерьез замахнулся на последний клочок земли, который еще сохранялся у крестьян после всех «советских преобразований деревни» и который их кормил. Генеральный план — второй и важнейший — переделки деревни оказался отчасти «засвеченным!» Было от чего разгневаться

вождю. И закрытое письмо ЦК ВКП(б) прямо указало на эту опасность: «Предлагать выделение двух земельных участков для колхозного двора — значит **создать у колхозника неправильное впечатление** (выделено нами.— **В. П.**) о том, что у него собираются отобрать приусадебный участок. Ясно, что это может лишь принести вред всему колхозному делу» (документ № 6). Чтобы положить конец надеждам части партийно-советского аппарата на подобный способ решения подъема сельского хозяйства, следовало наказать Н. С. Хрущева. Что и было сделано.

Зато и размахнулся же Никита Сергеевич, когда 27 марта 1958 г. присоединил к уже имеющемуся у него посту первого секретаря ЦК партии еще и должность председателя Совета Министров СССР! Р. А. Медведев пишет, что после 1951 г. Н. С. Хрущев «к идее агрогородов ... уже никогда не возвращался»[19]. На словах, возможно, так оно и было. А вот на деле именно Н. С. Хрущев возглавил завершающий этап обезлюдивания деревень, начатого еще в годы правления И. В. Сталина. И применял он отработанный метод — укрупнение колхозов (таблица 3). Цифры таблицы показывают, что в самом главном — уничтожении людского потенциала деревни — процесс укрупнения в 1954—1963 гг. шел почти теми же темпами, что и в 1949—1953 гг. И абсолютная цифра убежавших из деревни за 1960—1964 гг. людей почти в 7 млн. человек, которую мы уже приводили, тоже говорит о масштабах процесса. Они могли быть и большими, но деревня неотвратимо «старела»: удельный вес престарелых и

Таблица 3

*Средние размеры колхозов в СССР по составу населения**

Годы	Число сельхозартелей (на конец года)	Приходится в среднем на 1 колхоз (на конец года):						
		наличных дворов	наличного населения	наличных трудоспособных	в т. ч. «отходников»	престарелых и нетрудоспособных	наличных подростков от 12 до 16 лет	наличных детей до 12 лет
1940	235 470	79	322	150	6	н. св.	30	н. св.
1945	219 865	82	293	109	6	н. св.	28	н. св.
1946	222 723	79	288	113	6	н. св.	24	н. св.
1949	252 146	77	276	117	8	36	23	99
1950	121 346	167	595	254	18	79	54	208
1951	99 407	202	713	305	25	100	71	236
1953	91 151	216	709**	321	28	102	85	201
1959	53 474	345	1197	542	35	225	78	351
1963	38 772	415	1451	603	49	291	121	436
1953 г. в % к 1949 г.	36	281	257	274	350	283	370	203
1963 г. в % к 1953 г.	43	192	205	188	175	285	142	217

* Рассчитано по данным РГАЭ: Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1019 а. Л. 28—29, 33—37, 112; Д. 1019 б. Л. 96—111; Д. 1256. Л. 23.24 а, 27—31, 90; Д. 1257. Л. 90—92, 96—104; Д. 1640. Л. 8—16; Д. 1645. Л. 43—45, 61—70; Ф. 1562. Оп. 337. Д. 7979. Л. 5—7, 9—11. Мы провели собственные расчеты средних размеров колхозов СССР по составу населения, взяв за основу абсолютные цифры из разработочных таблиц Министерства сельского хозяйства СССР и ЦСУ СССР, так как указанные ведомства в своих таблицах о средних размерах колхозов приводили несопоставимые показатели за разные годы. Подобный прием применялся всегда, когда надо было скрыть истинное положение дел (например, в случаях усиления бегства крестьян из деревни). Так, за 1940—1953 гг. указано среднее число всех трудоспособных, приходящихся на 1 колхоз, а за 1957—1959 гг.— число трудоспособных без учета «отходников». Особенно часто несопоставимые показатели приводятся в статсборниках, изданных в открытой печати.

** Показатель наличного населения колхозов СССР за 1953 гг., приведенный в официальных таблицах, на 2313 тыс. человек больше того, который получается, если исчислять наличное население как сумму показателей трудоспособного населения, престарелых и нетрудоспособных, подростков и детей.

Примечание: расчет соответствующих показателей по РСФСР показал ту же картину, что и в целом по стране.

нетрудоспособных в общей численности населения колхозов вырос в расчете на одно хозяйство за 1953—1964 гг. с 14 до 20 % (таблица 3).

Зачем Н. С. Хрущеву понадобилось отменять закрытое письмо ЦК ВКП(б), только ли в удовлетворении чувства мести к покойному вождю было дело? Конечно, это являлось главной ставкой тех, кто двигал Н. С. Хрущева к вершине власти и готовил будущую «оттепель»: нужен был человек, лично ненавидящий «вождя всех времен и народов» и неоднократно, принародно им униженный, человек ограниченный и одновременно самонадеянный, готовый, дорвавшись до единоличной власти, осуществлять все свои, мягко говоря, нереальные идеи и прожекты. Нужен был мощный таран, способный нанести сильнейший удар по «сталинистам», с тем, чтобы создать новый камуфляж, способный скрыть от народа продолжение прежнего курса «советизации». Ядовитые семена, брошенные в российскую почву, продолжали давать одинаковые всходы независимо от того, кто за ними ухаживал. Н. С. Хрущев во всех отношениях подходил под отведенную ему роль «реформатора» и «ниспровергателя» И. В. Сталина. Поэтому ему дали ход, помогли победить в казалось бы безнадежных ситуациях. Первый раз он выиграл схватку за власть в 1953 г., несмотря на то, что ему противостояли противники, обладающие гораздо большей реальной властью и природными задатками — Л. П. Берия и Г. М. Маленков. В 1957 г., когда личный, весьма невысокий потенциал Н. С. Хрущева во внутренней и внешней политике стал очевиден для широких партийных кругов, равно как и непомерные амбиции и тяга к единоличному правлению, он вновь непонятным образом остается у руля государства. Для тех, кто направлял Н. С. Хрущева, не был загадкой его дальнейший курс. Хорошо знавший своего тестя А. И. Аджубей счел нужным выделить следующую важнейшую черту его характера: «Хрущев, как человек самоуверенный, считал, что он все знает сам»[20].

Итак, было, конечно, желание очиститься от старых «грехов» именно в то время, когда на сессии Верховного Совета СССР в марте 1958 г. принималось решение о реорганизации МТС. По существу это мероприятие продолжало линию на разорение деревни, содержало, хотя и в завуалированном виде, ту же идею о необходимости сселять людей в крупные поселки. Учитывалась и внутрипартийная ситуация. Меньше года прошло с июня 1957 г., когда большинством голосов Президиум ЦК вынес решение о смещени[и] Н. С. Хрущева с поста первого секретар[я] ЦК КПСС, и только спешно собранны[й] Пленум ЦК спас его положение, «разобла[-] чив антипартийную группировку Маленков[а,] Молотова, Кагановича и примкнувшего [к] ним Шепилова». Среди обвинений пред[ъ-] явленных Хрущеву «сталинской гвардией» вероятно, фигурировало и упоминавшеес[я] выше закрытое письмо ЦК от 2 апрел[я] 1951 г. Это было обычным делом в внутрипартийной борьбе. Когда, например на июньском пленуме ЦК в 1953 г. дружно топили своего бывшего соратник[а] и «верного ленинца» Л. П. Берия, т[о] использовали принятое еще 4 декабр[я] 1952 г. (т. е. при жизни Сталина) поста[-] новление Президиума ЦК партии, в кото[-] ром осуждалась бесконтрольность МГ[Б] и говорилось о необходимости поставит[ь] деятельность министерства «под системати[-] ческий и постоянный контроль партии» Л. П. Берия нарушал постановление тем, что шпионил за членами Президиума ЦК. Так что когда бы ни было принято партий[-] ное решение, оно считалось действитель[-] ным до момента своей официальной отме[-] ны. Чтобы не давать дополнительных ко[-] зырей своим возможным политически[м] конкурентам, Н. С. Хрущев спустя сем[ь] лет отменяет свою «ошибку». Чтобы за[-] вуалировать главный пункт сталинского об[-] винения против себя, Н. С. Хрущев рукам[и] верных соратников — Н. Г. Игнатова П. Н. Поспелова, Е. А. Фурцевой — вне[с] в текст решения Президиума ЦК парти[и] фразу о том, что в закрытом письм[е] ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. «главны[й] огонь был направлен против надуманно[й] опасности так называемого «потребитель[-] ского подхода» к вопросам колхозного строительства». Было и это, но как свиде[-] тельствует текст письма, лично Н. С. Хруще[-] ву предъявлялось совсем иное обвине[-] ние — непонимание им роли личного под[-] собного хозяйства. Мог ли Н. С. Хрущев признать критику в свой адрес именно в то самое время, когда по его указке прово[-] дился курс на свертывание подсобны[х] хозяйств граждан? Помимо всего, отмена закрытого письма ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. узаконивала аграрный курс самого Н. С. Хрущева, давала ему карт-бланш на дальнейшее сселение мелких, «неперспек[-] тивных» деревень. И это стало главно[й] причиной, по которой отменили сталин[-] ское решение.

В советской историографии укрупнени[е] колхозов в 50-е годы рассматривает[ся] в основном «как процесс перестройк[и] экономической структуры мелких хо[-]

зяйств»[22]. Настало время, опираясь на документы, посмотреть на проблему с позиций истины.

Порядок расположения документов в публикации продиктован их внутренним содержанием, чем и объясняется отступление от хронологии.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации В. П. Попова, кандидата исторических наук.

---

[1] Совет по делам колхозов при Правительстве СССР был создан в октябре 1946 г. для «установления строгого контроля за соблюдением устава сельхозартели» и имел в республиках, краях и областях своих представителей в качестве контролеров от центра. Возглавлялся членом Политбюро ЦК партии, председателем КПК, заместителем председателя Совета Министров СССР А. А. Андреевым. Совет был упразднен в марте 1953 г.

[2] Политический дневник. 1965—1970. Амстердам, 1975. Т. II. С. 190.

[3] См., например: Аджубей А. И. Те десять лет. М., 1989; Медведев Р. А. Н. С. Хрущев: политическая биография. М., 1990 и др.

[4] Попов В. П. Российская деревня после войны (июнь 1945 — март 1953). Сб. документов. М., 1993. С. 76.

[5] О миграции населения и ее влиянии на изменение численности городского и сельского населения. М., 1969. С. 3—4, 17.

[6] Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 3. С. III, 148—149.

[7] ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 125. Л. 14—18.

[8] Попов В. П. Указ. соч. С. 10—11.

[9] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6. С. 69—75.

[10] Попов В. П. Указ. соч. С. 69—75.

[11] Архив Президента Российской Федерации (далее АП РФ). Ф. 3. Оп. 30. Д. 159. Л. 47—58.

[12] Там же. Л. 69—71.

[13] Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 31—38.

[14] Вопросы истории. 1991. № 11. С. 39.

[15] ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 52. Д. 3416. Л. 151—152.

[16] Там же. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 8985. Л. 126.

[17] Там же. Ф. 9492. Оп. 3. Д. 112. Л. 60.

[18] Там же. Ф. 5446. Оп. 53. Д. 4415. Л. 51—52.

[19] Медведев Р. А. Указ. соч. С. 142.

[20] Аджубей А. И. Указ. соч. С. 96.

[21] Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 140—214.

[22] См., например, одну из немногих специальных работ, посвященных указанной проблеме: Долгов В. С. Колхозный строй в СССР в 50-е годы // Исторические записки. М., 1984. Т. 111. С. 4—65.

№ 1

Докладная записка представителя Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Ярославской области П. Касаткина заместителю председателя совета М. В. Кулагину об укрупнении колхозов

25 марта 1950 г.

В дополнение к нашей записке, посланной Вам 16 марта с. г. за № 171 об ошибках, допущенных при разукрупнении колхозов и их экономическом состоянии в Ярославской области, направляю данные экономического анализа колхозов Ростовского района и сообщаю некоторые замечания и предложения по укрупнению колхозов, которые основаны на материалах нашей проверки в четырех районах и персональных беседах с председателями колхозов.

Чтобы не повторить ошибки, допущенные при укрупнении колхозов в Ярославской области в 1940—1941 гг., следует эту работу проводить не кампанейски, а постепенно, начиная с укрупнения нескольких колхозов.

Укрупнение колхозов в прошлом было шагом вперед по созданию крупных коллективных хозяйств, но оно проводилось механически без продуманного и без перспективного плана развития каждого колхоза в отдельности, не подкреплялось организационной работой, оказанием помощи в приобретении машин, усилением работы МТС, укреплением состава руководящих кадров колхозов способными и подготовленными работниками и т. д.

Укрупнение колхозов является прогрессивным и большим политическим и революционным мероприятием — это по существу второй и важнейший этап (первый я имею в виду проводимую ранее коллективизацию) преобразования и переделки деревни. Это мероприятие будет, по-видимому, реконструкцией сельского хозяйства,

т. е. созданием крупных, культурных колхозов на основе техники и агробиологической науки.

При этом нельзя не учитывать и того, что каждая небольшая деревня или селение существуют десятки и сотни лет, в которых имеются свои особенности, традиции. В них имеется разница в качестве земельных угодий, наличие перелесков, болот и т. д. Ломка этих традиций и естественных препятствий будет представлять некоторую трудность. Надо иметь в виду и то, что при укрупнении колхозов в 1940—1941 гг. некоторые старожилы, десятки лет жившие в мелких деревнях и хуторах, продали свои дома и выехали из деревень. Некоторые колхозы, которые имели лучшие земли и другие угодия, не хотели объединяться с другими колхозами, а если и объединялись, то вскоре же выделялись в самостоятельные колхозы.

Многие председатели колхозов и колхозники в беседах заявляют, что после разукрупнения они живут лучше, их колхозы работают лучше, в то же время указывают на бесперспективность мелких колхозов, так как в них нельзя применять механизацию.

Поэтому укрупнение колхозов должно проводиться не кампанейским путем, как это указано выше, а постепенно. Этому должна предшествовать большая разъяснительная работа колхозникам о преимуществе крупного коллективного хозяйства. Сначала в области и в каждом отдельном районе для показа целесообразно объединять по нескольку колхозов и на этом опыте проводить дальнейшую работу. Укрупнение проводить не административным путем, а на началах добровольности колхозов и колхозников.

Укрупнение колхозов должно проводиться не механически, не простым соединением колхозов, их земель и средств производства, а на основе продуманного и всесторонне разработанного плана создания и дальнейшего развития каждого колхоза. Этот план нужно подготовлять и рассматривать вместе с колхозниками, а предварительно в районных и областных организациях.

В плане укрупнения колхозов должно быть предусмотрено перспективное развитие всех отраслей хозяйства.

Важно определить центральную усадьбу каждого колхоза, с учетом расположения земельных массивов, пашни, выгонов, сенокосов, с тем, чтобы в этом хозяйстве было достаточно пашни, лугов и т. д.

В настоящее время даже в укрупненных колхозах полеводческие бригады мелкие, которые имеются в каждой деревне, где раньше был небольшой колхоз, со всеми полями севооборотов. Председатели крупных колхозов, например т. Абросимов — председатель колхоза «Горшиха» Ярославского района, т. Гунина — председатель колхоза «Красный коллективист» Некрасовского района заявляют, что бригады с севооборотами в этих деревнях надо сохранить, т. к. это связано с накоплением навоза, вывозкой его на поля и т. д.

Во многих мелких колхозах поля севооборотов нарезаны, но не освоены, поэтому целесообразно укрупнять и полеводческие бригады.

В настоящее время в крупных и средних колхозах и даже некоторых мелких, скот разбросан по отдельным селениям, хуторам и даже дворам, в результате чего большое количество людей непроизводительно используются на обслуживании скота и происходит большое разбазаривание его, кормов и животноводческих продуктов, не говоря уже о его низкой продуктивности. Следовательно, нужно предусмотреть размещение животноводческих ферм в двух или максимально трех местах.

Организовывать такие колхозы, чтобы они исключали дальнейшие тенденции и попытки на разукрупнение колхозов. Для этого необходимо сселять мелкие деревни на центральные усадьбы укрупненных колхозов.

Сразу же при укрупнении колхозов намечать развитие и других отраслей хозяйства: строительство кирпично-черепичных заводов, столярных и кузнечно-слесарных мастерских, строительство гидро- и тепловых электростанций. При этом главной задачей ставить не электрическое освещение деревни, а на базе электростанций — механизировать труд в колхозах.

Важное место в укрупнении колхозов должно занять устройство центральной усадьбы — планировка деревни, строительство культурных учреждений — правление колхоза, клуб, детясли, детсады, радио, телефон и т. д., что будет притягивать колхозное население к колхозу, особенно молодежь, сократит текучесть их из колхозов.

Большое значение при этом имеет подготовка своих кадров новых профессий и квалификаций: механиков, электромонтеров, слесарей, плотников, каменщиков и т. д.

Каждый такой колхоз должен иметь крупную строительную бригаду, следовательно, настало время готовить для села техников-строителей.

Одним из решающих и главных вопросов для этих колхозов является подбор кадров председателей колхозов, счетоводов-бухгалтеров, агрономов, зоотехников. Эти кадры отбирать из лучших и опытных председателей колхозов и счетоводов и направлять из числа районных партийных и советских работников на работу председателями колхозов, из сельскохозяйственных органов — агрономов и зоотехников, из финансовых и кооперативных органов — счетоводов-бухгалтеров, с тем, чтобы эти кадры смогли сразу взять в свои руки руководство такими крупными хозяйствами и работу по переустройству колхозов.

Определить по каждому колхозу, какая нужна помощь машинами, кредитами. Правильно спланировать работу МТС по обслуживанию этих колхозов там, где будет необходимость дополнительно организовать новые МТС с тем, чтобы радиус их обслуживания был меньше и чтобы МТС больше занималась вопросами организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

При укрупнении колхозов следует также предусматривать работы по мелиорации, устройству дорог, связывающих центральную усадьбу с полеводческими бригадами, животноводческими фермами и т. д.

Кроме этого, сейчас же следует принимать меры по закреплению колхозников на работе в колхозах. В колхозах области имеются массовые случаи, когда в хозяйстве остается один престарелый или нетрудоспособный с тем, чтобы сохранить приусадебный участок колхозника, а остальные члены семейства уходят на работы в различные организации. Таким хозяйствам надо уменьшать приусадебный участок.

П. Касаткин

РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 2. Д. 49. Л. 27—30. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Из докладной записки министра сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктова председателю Совета по делам колхозов А. А. Андрееву об итогах деятельности колхозов в 1951 г.

№ 2 с—26/8—Б *8 июля 1952 г.*

Министерство сельского хозяйства СССР докладывает Вам об итогах хозяйственной деятельности колхозов по данным годовых отчетов колхозов за 1951 г.

На 1 января 1952 г. в СССР имелось 99,4 тыс. сельхозартелей против 252,1 тыс. на 1.1.1950 г. Таким образом, число колхозов в результате укрупнения уменьшилось в 2,5 раза.

Значительно увеличились за этот период средние размеры колхозов (в среднем на 1 колхоз):

	Площадь пашни	Поголовье скота и птицы (голов)						
		крупного рогатого скота		свиней		овец	птицы	рабочего скота (переводных голов)
		всего	в т. ч. коров	всего	в т. ч. свиноматок			
1949 г.	579	87	23	39	8	212	170	31
1951 г.	1590	277	80	157	35	676	874	87

При значительном увеличении средних размеров колхозов имеется еще довольно большая группа мелких колхозов, которые по своему расположению и другим причинам не имели условий для объединения. Об этом говорит следующая группировка:

	До 200 га	От 200 до 500 га	От 500 до 1000 га	От 1000 до 3000 га	Свыше 3000 га
1949 г.	37,5	32,5	19,2	10,4	0,4
1951 г.	7,6	15,8	29,0	40,2	7,4

Наиболее крупные колхозы расположены в южных районах страны; большая часть небольших по размеру колхозов сосредоточена в северных районах и центрально-нечерноземной зоне.

За 1951 г. количество трудоспособных колхозников уменьшилось на 733,9 тыс. человек, или на 2,4 %. По сопоставимой территории (без западных областей УССР, БССР, без Молдавской ССР и Прибалтийских республик) убыль рабочей силы из колхозов характеризуется следующими данными:

	На конец года				
	1940	1948	1949	1950	1951
Число трудоспособных колхозников (млн. человек)	35,3	27,5	26,7	25,9	25,1
В % к 1940 г.	100	77,9	75,6	73,4	71,1
В % к 1948 г.	—	100	97,1	94,2	91,3

За последние три года численность трудоспособных колхозников по данным годовых отчетов колхозов уменьшилась по сопоставимой территории по сравнению с 1948 г. на 2,4 млн. человек, или на 8,7 %, причем это уменьшение происходило высокими темпами, что видно из следующих данных:

	Уменьшение числа трудоспособных (в тысячах)	В процентах
От 1948 г. к 1949 г.	768,6	2,8
От 1949 г. к 1950 г.	848,5	3,2
От 1950 г. к 1951 г.	803,9	3,1

Уменьшение численности трудоспособных колхозников за последние годы произошло в большинстве областей, краев и республик СССР.

Уменьшение трудоспособного населения в колхозах за счет организованного набора и неорганизованного ухода происходит не только в областях, сравнительно благополучных с рабочей силой, но и в таких областях, которые испытывают большое напряжение с рабочей силой, в частности в Поволжье, на Урале, в областях развитого льноводства, например:

Уменьшение численности трудоспособных за 1949—1951 гг.

	тыс. человек	в процентном отношении к наличию на 1.1.49 г.
Куйбышевская обл.	57,1	24,2
Сталинградская обл.	54,6	23,4
Саратовская обл.	64,1	21,3
Свердловская обл.	27,7	14,8
Молотовская обл.	35,6	13,5
Чкаловская обл.	44,0	15,5
Кировская обл.	114,7	23,3
Калининская обл.	85,5	22,2
Ивановская обл.	32,1	18,8
Ярославская обл.	30,9	14,2

Несмотря на значительное увеличение объема работ (рост посевных площадей, поголовья скота), общее количество выработанных трудодней в 1951 г. по сравнению с предыдущим годом выросло всего лишь на 1,1 %, что косвенно свидетельствует о росте производительности труда. Всего было выработано 8567,9 млн. трудодней против 10 887,5 млн. трудодней, предусмотренных производственными планами колхозов. Невыполнение плана затрат трудодней объясняется в значительной степени недовыполнением плановых агромероприятий...

Средняя выработка трудодней трудоспособным колхозником выросла по сопоставимой территории с 269 трудодней в 1950 г. до 286 — в 1951 г. Трудоспособным мужчиной выработано в среднем 376 трудодней, женщиной — 239 трудодней.

Наивысшая средняя выработка была в районах Северного Кавказа и Крыма — 361 трудодень (а в Ставропольском крае, Крымской и Ростовской областях — свыше 400), Севера — 345, Западной Сибири — 328, в Казахстане и Средней Азии (кроме Киргизии и Таджикистана) — 330, в областях Урала (кроме Башкирской АССР) — 338, Поволжья (кроме Ульяновской области и Татарской АССР) — 350, а также в льноводческих областях.

Самая низкая средняя выработка трудодней — в Литовской ССР (166 трудодней), Белорусской ССР (179), Молдавской ССР (190), Грузинской ССР (192), Армянской ССР (211), Таджикской ССР (216), Азербайджанской ССР (221), Дагестанской АССР (190), Чувашской АССР (206) и в ряде областей центра. В Украинской ССР средняя выработка составила (с западными областями) 246 трудодней.

По сопоставимой территории в 1951 г. не выработали годового обязательного минимума трудодней 2732,5 тыс. трудоспособных колхозников, или 11,8 %, на 0,4 % больше, чем в 1950 г. Из числа трудоспособных женщин не выработали минимум 15,5 %, мужчин — 4,7 %. В областях с наименьшей среднегодовой выработкой трудодней отмечается и наиболее высокий процент трудоспособных колхозников, не выработавших минимума трудодней. Например: Литовская ССР — 40,3 %, Белорусская ССР — 31,4 %, Молдавская ССР — 30,9 %, Дагестанская АССР — 30,4 %, Северо-Осетинская АССР — 24,9 %, Грузинская ССР — 23,6 %, Армянская ССР — 21,7 %, Украинская ССР — 20,3 %, Тамбовская область — 23,2 %, Мордовская АССР — 19,9 %, Рязанская область — 19,7 %, Горьковская область — 19,1 %...

В 1951 г. натуральные и денежные выдачи по трудодням в колхозах характеризовались следующими показателями:

	1951 г.	1950 г.	1940 г.	1951 г. в процентах к: 1950 г.	1940 г.
На 1 трудодень колхозникам и работникам тракторных бригад причиталось:					
зерна (кг)	1,402	1,516	1,600	92,5	87,6
денег (руб)	1,50	1,49	0,92	100,7	163,0
картофеля (кг)	0,184	0,410	0,980	44,9	18,8

Помимо зерна и картофеля колхозникам на трудодни выдаются и другие продукты — овощи, корма, молоко, мед и т. п., однако в целом по СССР в среднем на 1 трудодень выдача этих продуктов составляет весьма незначительные количества. Всего по СССР в 1951 г. было распределено по трудодням овощей 3087 тыс. центнеров, сена 30 926 центнеров, соломы 51 312 тыс. центнеров, молока 30 640 тыс. литров, меда 29 тыс. центнеров и другие продукты.

Средняя выдача зерна и денег на один трудодень и один наличный двор за 1951 г. по союзным республикам характеризуется следующими данными:

	Определено к выдаче по трудодням			
	Зерна		Денег	
	на 1 трудодень (кг)	на 1 двор (цнт)	на 1 трудодень (руб.)	на 1 двор (руб.)
Грузинская ССР	2,452	6,99	5,59	1594
Таджикская ССР	2,426	12,20	10,02	5037
Азербайджанская ССР	2,152	8,91	2,88	1194
Армянская ССР	2,048	7,76	2,68	1014
Молдавская ССР	1,981	6,36	3,68	1182
Эстонская ССР	1,828	7,38	1,50	606
Туркменская ССР	1,800	12,92	10,36	7431
Латвийская ССР	1,605	7,02	1,52	664
Узбекская ССР	1,554	10,91	5,31	3730
РСФСР	1,446	6,46	0,64	287
Литовская ССР	1,425	4,06	0,35	99
Украинская ССР	1,208	4,33	1,57	564
Киргизская ССР	1,181	5,40	2,65	1213
Казахская ССР	0,983	5,57	0,88	500
Карело-Финская ССР	0,822	2,82	0,42	143
Белорусская ССР	0,769	2,24	0,36	104
По СССР	1,402	5,83	1,50	626

...В значительном количестве колхозов выдача зерна на трудодень не превышала *одного килограмма. Это видно из следующих данных выдачи зерна на один трудо*день колхозникам (без работников тракторных бригад) — в % к общему числу колхозов:

	Без выдачи зерна	С выдачей зерна								
		до 100 г	свыше 100 до 300 г	свыше 300 до 500 г	свыше 500 г до 700 г	свыше 700 г до 1 кг	свыше 1 кг до 2 кг	свыше 2 кг до 3 кг	свыше 3 кг до 5 кг	свыше 5 кг
СССР:										
1950 г.	2,1	1,6	8,8	11,8	11,0	15,7	28,4	12,7	6,5	1,4
1951 г.	2,3	1,3	7,0	11,4	12,3	18,1	32,9	10,9	3,4	0,4

Таким образом, в целом по СССР половина всего числа колхозов (50,1 %) выдавала зерна на трудодень в пределах до одного килограмма...

Наиболее низкая выдача зерна на трудодень колхозникам (без работников тракторных бригад) по РСФСР была в следующих областях, краях и республиках:

	Выдано зерна на 1 трудодень (кг)	Процент колхозов	
		с выдачей на 1 трудодень до 500 г	без выдачи
Вологодская обл.	0,724	40,0	0,1
Коми АССР	0,548	36,7	21,1
Брянская обл.	0,748	52,6	1,7
Владимирская обл.	0,542	62,1	8,7
Ивановская обл.	0,671	52,2	0,3
Калужская обл.	0,303	78,9	9,0
Кировская обл.	0,723	39,9	—
Костромская обл.	0,666	46,1	0,5
Московская обл.	0,775	28,5	18,0
Ярославская обл.	0,589	47,7	0,1
Новосибирская обл.	0,649	42,2	2,9
Амурская обл.	0,767	38,8	1,6
Сахалинская обл.	0,073	20,8	76,4

Распределение по трудодням картофеля производили лишь 17 398 колхозов (17,6 %), из них 6120 в районах центрально-нечерноземной зоны, 3038 в Украинской и Молдавской ССР, 2563 в Белорусской ССР. В Московской области из 1445 колхозов 794 не распределяли картофель по трудодням...

Размеры выдачи денег на трудодень имеют значительные колебания. Об этом дает представление следующая группировка:

	Процент колхозов с выдачей на 1 трудодень колхозникам									Процент колхозов без выдачи денег по трудодням
	до 20 коп.	от 21 до 40 коп.	от 41 до 60 коп.	от 61 коп. до 1 руб.	от 1,01 до 2,5 руб.	от 2,51 до 4,0 руб.	от 4,01 до 6 руб.	от 6,01 до 10,0 руб.	свыше 10,0 руб.	
СССР:										
1950 г.	17,2	12,5	9,6	12,7	16,5	4,2	1,8	1,6	1,5	22,4
1951 г.	18,0	12,2	9,1	11,3	17,5	4,8	1,9	1,4	1,2	22,6

Как показывает группировка, более чем в половине колхозов выдача денег колхозникам не превышает 1 рубля на трудодень, а в 22,6 % колхозов деньги по трудодням совсем не распределялись.

Самая низкая выдача денег на 1 трудодень в РСФСР была в 1951 г. в колхозах районов Севера — 57 коп., Северо-Запада — 49 коп., Центра — 44 коп., Поволжья — 41 коп. и Урала — 43 коп., а из областей и республик: в Мордовской АССР — 27 коп., в Великолукской области — 19 коп., во Владимирской области — 23 коп., в Калужской области — 7 коп., в Костромской области — 28 коп., в Марийской АССР — 19 коп., в Рязанской области — 17 коп., в Смоленской области — 18 коп., в Тульской области — 13 коп., в Ярославской области — 28 коп., в Татарской АССР — 17 коп., в Ульяновской области — 24 коп., в Удмуртской АССР — 14 коп.

И. Бенедиктов

РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 2. Д. 70. Л. 84—105. Подлинник. Машинопись.

№ 3
Выписка из протокола № 80 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного строительства»*

6 марта 1951 г.
Строго секретно

...п. 434. Для разработки документа ЦК о задачах колхозного строительства на данной ступени развития с учетом укрупнения колхозов создать Комиссию в составе: тт. Маленков (председатель), Молотов, Мельников, Патоличев, Хрущев, Олейник, Козлов, Юсупов, Бенедиктов, Игнатьев, Андрианов, Тищенко.

Срок работы 10 дней.

Секретарь ЦК**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 159. Л. 75. Копия. Машинопись.

---

* Документ адресован: члену ЦК, Политбюро, Оргбюро, секретарю ЦК партии, заместителю председателя Совмина СССР Г. М. Маленкову; члену ЦК, Политбюро, заместителю председателя Совмина СССР В. М. Молотову; первому секретарю ЦК компартии Украины Л. Г. Мельникову; члену ЦК, первому секретарю ЦК компартии Белоруссии Н. С. Патоличеву; члену ЦК, Политбюро, секретарю ЦК, первому секретарю МК партии Н. С. Хрущеву; члену комиссии по разработке документа ЦК «О задачах колхозного строительства» Олейнику; зав. сельхозотделом ЦК А. Козлову; секретарю ЦК компартии Узбекистана У. Ю. Юсупову; министру сельского хозяйства СССР, кандидату в члены ЦК И. А. Бенедиктову; зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК, министру госбезопасности СССР С. Д. Игнатьеву; члену ЦК, Оргбюро, первому секретарю Ленинградского обкома партии В. М. Андрианову; первому секретарю Курского обкома партии В. И. Тищенко.

** В документе подпись отсутствует.

№ 4

Докладная записка секретаря ЦК, первого секретаря Московского комитета партии Н. С. Хрущева генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину в связи с газетной публикацией выступления «О строительстве и благоустройстве колхозов»

6 марта 1951 г.

Дорогой товарищ Сталин

Вы совершенно правильно указали на допущенные мною ошибки в опубликованном 4 марта с. г. выступлении «О строительстве и благоустройстве колхозов».

После Ваших указаний я старался глубже продумать эти вопросы. Продумав, я понял, что все выступление в целом, в своей основе является неправильным. Опубликовав неправильное выступление, я совершил грубую ошибку и тем самым нанес ущерб партии. Этого ущерба для партии можно было бы не допустить, если бы я посоветовался в Центральном Комитете. Этого я не сделал, хотя имел возможность обменяться мнениями в ЦК. Это я также считаю своей грубой ошибкой.

Глубоко переживая допущенную ошибку, я думаю как лучше ее исправить. Я решил просить Вас разрешить мне самому исправить эту ошибку. Я готов выступить в печати и раскритиковать свою статью, опубликованную 4 марта, подробно разобрать ее ошибочные положения. Если это будет мне разрешено, я постараюсь хорошо продумать эти вопросы и подготовить статью с критикой своих ошибок. Прошу до опубликования посмотреть статью в ЦК.

Прошу Вас, товарищ Сталин, помочь мне исправить допущенную мною грубую ошибку и тем самым, насколько это возможно, уменьшить ущерб, который я нанес партии своим неправильным выступлением.

Н. Хрущев.

В левом верхнем углу документа карандашная помета: «В архив ЦК. Ст[алин]».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 159. Л. 76. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Выписка из протокола № 81 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов»

2 апреля 1951 г.
Строго секретно

...п. 100. Принять прилагаемый текст закрытого письма ЦК ВКП(б) — ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии — «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов».

Секретарь ЦК

На документе пометы: «Отменено I.IV.58 г. П. 148/XI»; «Проект закрытого [письма] ЦК ВКП(б) — в подлинные протоколы».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 159. Л. 77. Копия. Машинопись.

№ 6

Закрытое письмо ЦК ВКП(б)
ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов»

2 апреля 1951 г.
Секретно

Центральный Комитет ВКП(б) обращается с настоящим письмом к ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии в связи с тем, что среди части партийных и советских работников имеется непо-

нимание, либо ошибочное представление по ряду важнейших вопросов колхозного строительства на современном этапе.

Некоторые руководящие работники допускают, особенно в связи с проводимыми мероприятиями по укрупнению мелких колхозов, серьезные ошибки и извращения линии Партии в колхозном строительстве.

Советское Правительство и Коммунистическая Партия добились крупных успехов в развитии социалистического сельского хозяйства. Эти успехи достигнуты в результате создания крупной социалистической индустрии и колхозного строя. Они достигнуты на основе последовательного проведения в жизнь политики Партии в колхозном строительстве. Неуклонное проведение линии Партии в колхозном строительстве является важнейшим условием дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства.

В системе мер, обеспечивающих дальнейший подъем производительных сил социалистического сельского хозяйства, важное значение имеет укрупнение мелких колхозов. Рекомендуя колхозникам провести укрупнение мелких колхозов, ЦК ВКП(б) исходил из необходимости создания наиболее благоприятных условий для успешного решения главной задачи в области сельского хозяйства. Такой главной задачей является значительное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрое увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности. Только при успешном решении этой главной задачи мы добьемся того, что в нашей стране будет обилие продовольствия, легкая промышленность будет в полной мере обеспечена сырьем (хлопок, лен, свекла и т. п.), будут накоплены достаточные государственные продовольственные и сырьевые резервы, все наши колхозы станут зажиточными и колхозники заживут богато.

Многолетний опыт колхозного строительства показал, что наиболее успешно развивают общественное хозяйство крупные колхозы, имеющие значительные преимущества перед мелкими колхозами.

В крупных колхозах на больших массивах земель гораздо производительнее используются тракторы, комбайны и другие сложные сельскохозяйственные машины, равно как колхозные средства производства.

Крупные колхозы имеют возможность вести развитое многоотраслевое хозяйство, основанное на правильных полевых и кормовых севооборотах и передовой агротехнике, и получать более высокие урожаи сельскохозяйственных культур.

Крупные колхозы могут успешнее развивать высокопродуктивное общественное животноводство путем улучшения содержания скота, кормления и ухода за ним, строительства усовершенствованных помещений, механизации работ в животноводстве, правильной организации труда, введения кормовых севооборотов, повышения продуктивности лугов и пастбищ и т. п.

Располагая достаточными трудовыми ресурсами и денежными средствами, крупные колхозы могут осуществлять строительство водоемов, прокладывать оросительные и осушительные каналы, т. е. всемерно расширять материально-техническую базу общественного хозяйства. В крупных колхозах открываются большие возможности для строительства колхозных гидроэлектростанций, а также тепловых электростанций на местном топливе, так как только крупным колхозам посильно будет производить значительные капитальные вложения на покупку электрооборудования и сооружение оросительной сети для развития поливного земледелия на базе использования электрической энергии.

Наконец, в крупных колхозах имеется возможность более полно и правильно использовать специалистов сельского хозяйства и воспитанные колхозным строем кадры, способные умело руководить колхозным производством.

Казалось бы, что вопрос о главной задаче в сельском хозяйстве и путях решения ее, многократно изложенный в постановлениях Партии и Правительства, достаточно ясен и не требует дополнительных разъяснений. Однако факты показывают, что в этом отношении дело обстоит не совсем благополучно.

1. Некоторые наши партийные и советские работники допускают неправильный, потребительский подход к вопросам колхозного строительства, выражающийся в подмене главной, а именно производственной задачи в сельском хозяйстве задачей немедленного переустройства быта колхозников, что должно отвлечь основные силы и средства колхозов от решения важнейших производственных задач, должно повести к дезорганизации колхозной экономики и, следовательно, нанести вред всему

делу социалистического строительства.

Эти товарищи забывают, что в развитии любого общественного строя главную и определяющую роль играет производство. Это в полной мере относится и к новому, молодому еще колхозному строю, ибо производство колхозов, степень развития этого производства определяют также быт и культурный уровень, т. е. все другие стороны колхозной жизни.

Ошибка этих товарищей состоит в том, что они забывают о главных, производственных задачах колхозников и выдвигают на первый план производные от них потребительские задачи, задачи бытового устройства в колхозах, жилищного строительства в деревне. Бытовые задачи имеют, несомненно, важное значение, но являются все же производными, подчиненными, а не главными. Забвение или умаление главных, производственных задач может повести всю нашу практическую работу в деревне по неправильному пути, затруднить дальнейший подъем колхозов и причинить тем самым серьезный вред колхозному строю.

2. Исходя из неправильного, потребительского подхода к вопросам колхозного строительства, часть наших партийных и советских работников в связи с укрупнением мелких колхозов ошибочно предлагает форсированно осуществить массовое сселение деревень в крупные колхозные поселки, пустить все старые колхозные постройки и дома колхозников на слом и, не считаясь с последствиями торопливого сселения деревень и сел, создать на новых местах крупные «колхозные поселки», «колхозные города», «агрогорода», рассматривая это как важнейшую задачу организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Такая постановка вопроса является в корне неправильной. Если бы эта ошибочная установка в вопросах колхозного строительства получила права гражданства, она неизбежно привела бы к замедлению темпов расширенного воспроизводства в колхозах, к отвлечению сил и средств колхозов и советского государства от решения основных задач дальнейшего подъема сельского хозяйства.

3. С ошибочным предложением по ускоренному сселению деревень и строительству крупных поселков связана неправильная позиция некоторых работников насчет сокращения приусадебных земель колхозников.

Устав сельскохозяйственной артели исходит из того, что, наряду с общественным хозяйством колхоза, являющимся главной силой колхоза, должно существовать личное приусадебное хозяйство колхозника, как подсобное. В этом выражается известная позиция марксизма-ленинизма, требующая сочетания личных интересов колхозника с общественными интересами артели. Именно поэтому, наряду с общественным хозяйством, существует в артели небольшое подсобное хозяйство колхозного двора для удовлетворения некоторых личных нужд колхозника, поскольку эти нужды не могут быть еще в полной мере удовлетворены за счет артельного хозяйства.

Поэтому нужно считать совершенно неправильным предложение о сокращении размера приусадебного участка колхозного двора в колхозном поселке до 10 или 15 сотых гектара и вынесении остальной части приусадебного участка за пределы поселка. Предлагать выделение двух земельных участков для колхозного двора — значит создать у колхозника неправильное впечатление о том, что у него собираются отобрать приусадебный участок. Ясно, что это может лишь принести вред всему колхозному делу.

Таковы главные ошибки, допускаемые некоторыми нашими товарищами в деле укрупнения колхозов.

Следует отметить, что аналогичные ошибки допущены также в известной статье т. Хрущева «О строительстве и благоустройстве в колхозах», который признал полностью ошибочность своей статьи.

Из сказанного вытекают следующие задачи Партии.

Во-первых, покончить с неправильным, потребительским подходом к вопросам колхозного строительства и повести работу по усилению мобилизации наших партийных и советских кадров в деревне, колхозного актива и всех колхозников на успешное решение главной задачи в колхозном строительстве — на дальнейшее повышение урожайности сельскохозяйственных культур, всемерное развитие общественного животноводства и повышение его продуктивности.

Капитальные вложения средств и труда колхозников необходимо направлять в первую очередь на развитие общественного хозяйства — строительство животноводческих помещений, сооружение оросительных и осушительных каналов, водоемов, раскорчевку земель от кустарников, насаждение полезащитных лесных

полос, строительство хозяйственных построек, колхозных электростанций и т. п.

Во-вторых, покончить с неправильной установкой на то, что наиболее важным в колхозном строительстве является будто бы сселение мелких деревень в единые колхозные поселки. Партийные организации должны исходить из того, что объединение мелких колхозов не означает обязательного создания в каждом колхозе единого населенного пункта путем сселения деревень. Новое культурно-бытовое строительство должно вестись в артелях в соответствии с теми ресурсами, которыми располагает общественное колхозное хозяйство.

В-третьих, надо решительно пресекать попытки сокращения размера приусадебного участка колхозного двора и вынесения части приусадебного участка за пределы населенного пункта, как недопустимые и вредные.

Далее, ЦК ВКП(б) считает нужным обратить внимание партийных организаций на те недостатки в работе, которые проявляются при проведении большой и важной работы по укрупнению мелких колхозов.

Некоторые не в меру ретивые партийные и советские работники проявляют *излишнюю торопливость при проведении работы по объединению мелких колхозов*, не выполняют указаний ЦК ВКП(б) о том, что работа по объединению мелких колхозов не должна превращаться в кампанию, в соревнование. Во многих укрупненных колхозах медленно налаживается производственная деятельность, не проводится работа по введению севооборотов, плохо организован труд, не укреплены производственные бригады, неудовлетворительно ведется строительство животноводческих и других хозяйственных помещений. Наличие этих недостатков мешает колхозам в полной мере использовать преимущества крупного хозяйства. Многие областные и районные партийные работники не учитывают, что создание крупных многоотраслевых колхозов увеличивает ответственность партийных организаций за ведение общественного хозяйства колхозов и требует от партийных органов более заботливого, умелого и квалифицированного руководства.

Необходимо быстрее устранить эти недостатки и при проведении укрупнения колхозов.

Работу по укрупнению мелких колхозов надо проводить без форсирования и торопливости, ни в коем случае не превращать ее в кампанию, строго соблюдая принцип добровольности в этом деле. Укрупнению мелких колхозов должна предшествовать серьезная подготовительная работа. Ввиду особой важности мероприятий по укрупнению мелких колхозов необходимо, чтобы эту большую работу взяли в свои руки ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, имея в виду, что она не под силу одним райкомам партии.

ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы и райкомы партии обязаны также серьезно улучшить руководство укрупненными колхозами и сосредоточить их внимание на решении главной задачи в сельском хозяйстве — значительном повышении урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстром увеличении общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности. Особенно важно в укрупненных колхозах решить вопросы подбора руководящих кадров, введения правильных севооборотов, размещения животноводческих ферм на территории колхоза и комплектования производственных бригад.

Необходимо обеспечить дальнейшее укрепление колхозов руководящими кадрами, в первую очередь в укрупненных колхозах, считая это одной из важнейших и неотложных задач партийных организаций. Следует укрепить состав председателей колхозов, прежде всего, путем подбора и выдвижения на эту работу проверенных в политическом и деловом отношении специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием.

Важно также укрепить состав бригадиров производственных бригад и заведующих животноводческими фермами, поскольку их роль в укрупненных колхозах значительно возрастает. На эту работу необходимо выдвигать опытных и авторитетных колхозников, хорошо знающих производство и имеющих организаторские способности, а там, где это возможно,— специалистов сельского хозяйства.

Исходя из конкретных условий укрупненного колхоза, животноводческие фермы каждого вида скота и птицы по решению колхозных собраний могут размещаться в одном или нескольких населенных пунктах в зависимости от наличия помещений, естественных кормовых угодий, водопоев для скота и с учетом перспективы развития общественного животноводства и птицеводства. При укрупнении колхозов должны быть приняты все необходимые меры для дальнейшего увеличения поголовья

общественного скота и повышения его продуктивности. Ни при каких условиях не допускать потерь в животноводстве от падежа и разбазаривания поголовья скота с животноводческих ферм укрупненных колхозов.

Необходимо всемерно укреплять производственную бригаду как основную и главную форму организации колхозного труда. Состав полеводческой бригады колхоза должен быть достаточным для того, чтобы своевременно проводить все сельскохозяйственные работы в бригаде и выполнять общеколхозные работы. При комплектовании бригад в укрупненных колхозах следует учитывать местожительство колхозников и расположение полей. В составе полеводческих бригад необходимо создавать звенья по возделыванию сахарной свеклы, хлопчатника, подсолнечника, кукурузы и других пропашных культур, поскольку производство этих культур пока еще недостаточно механизировано. Рекомендовать колхозам разработать и утвердить на общих собраниях новые повышенные нормы выработки с учетом достигнутого уровня производительности труда передовой части колхозников.

Укрупнение колхозов создало возможности для более производительного использования тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин как в земледелии, так и в животноводстве. Однако партийные и советские органы все еще неудовлетворительно занимаются вопросами улучшения использования техники МТС и колхозов. Если учесть, что в настоящее время большинство полевых работ производится тракторами, комбайнами и другими машинами, то станет ясным, что дальнейший подъем сельского хозяйства прямо связан с улучшением работы МТС, с высокопроизводительным использованием техники. Борьба за наиболее полное использование техники в сельском хозяйстве является одним из важнейших средств дальнейшего подъема всех отраслей колхозного производства. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы и райкомы партии должны добиться серьезного улучшения использования техники МТС и колхозов, как важнейшего средства повышения производительности труда в колхозах, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и дальнейшего развития животноводства.

ЦК ВКП(б) предлагает обсудить настоящее письмо на специальном заседании ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов и на пленумах райкомов партии и принять практические меры к проведению в жизнь изложенных в письме указаний.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 159. Л. 78—80 об. Типографский экз.

№ 7

Выписка из протокола № 81 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «Об ознакомлении коммунистов с «Закрытым письмом ЦК ВКП(б) о задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов»*

18 апреля 1951 г.
Строго секретно

...п. 248. В связи с просьбами местных партийных органов разрешить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии ознакомить коммунистов с «Закрытым письмом ЦК ВКП(б) о задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» путем зачтения его на собраниях первичных парторганизаций**.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 159. Л. 81. Копия. Машинопись.

---

* Документ адресован Г. М. Маленкову, С. Д. Игнатьеву, А. Козлову, ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам ВКП(б); Оргбюро ЦК (Г. Ф. Александрову, В. М. Андрианову, Н. А. Булганину, В. В. Кузнецову, Г. М. Маленкову, Л. З. Мехлису, Н. А. Михайлову, И. В. Сталину, М. А. Суслову, Н. Н. Шаталину, Б. Н. Черноусову).

** Предварительно вопрос был рассмотрен на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 14 апреля 1951 г. (протокол № 557, пункт 375 — с). Состав Секретариата ЦК ВКП(б): И. В. Сталин, Г. М. Маленков, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, Н. С. Хрущев. Вопрос на Секретариате докладывал Г. М. Маленков.

№ 8

Выписка из протокола № 148 заседания Президиума ЦК КПСС «Об отмене закрытого письма ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов»*

1 апреля 1958 г.
Сов. секретно

...п. XI. ЦК КПСС отмечает, что в закрытом письме ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» содержится ряд совершенно неправильных положений, которые сыграли отрицательную роль, сковывая инициативу передовых колхозов в деле строительства производственных помещений, жилищ для колхозников и благоустройства колхозов, в деле культурного подъема колхозного села.

В этом письме, как известно, главный огонь был направлен против надуманной опасности так называемого «потребительского подхода» к вопросам колхозного строительства. Задача строительства производственных построек, бытового устройства в колхозах и жилищного строительства в деревне догматически противопоставлялась производственным задачам колхозов и фактически снималась с порядка дня. При этом игнорировалось то положение, что без строительства производственных построек колхозное производство, и в первую очередь производство продуктов животноводства, не может развиваться.

На практике эта установка противопоставления производства строительству приводила к роспуску во многих местах строительных бригад в колхозах, к ликвидации колхозных и межколхозных предприятий по производству строительных материалов, к пренебрежительному отношению к вопросам благоустройства колхозного села, к строительству и ремонту жилищ в деревне, что, в свою очередь, являлось одной из причин массового отлива населения из деревни. Появление закрытого письма ЦК по существу сдерживало инициативу колхозов и колхозников, замедлило строительство в колхозах и нанесло ущерб делу укрепления и подъема колхозов.

Теперь, когда партия развязала широкую инициативу колхозного крестьянства, становится совершенно ясным, что письмо ЦК от 2 апреля 1951 г. появилось в результате отрыва его инициаторов от жизни и практики колхозного строительства, в результате непонимания огромных возможностей, которые имелись в передовых областях, районах, колхозах.

Вопросы строительства и благоустройства в колхозах уже в те годы выдвигались жизнью и успешно решались передовыми колхозами. Эти задачи правильно и объективно были изложены в статье т. Хрущева Н. С. о строительстве и благоустройстве в колхозах («Правда» от 4 марта 1951 г.). Исходя из того, что проведенное укрупнение колхозов создало благоприятные условия для нового мощного подъема социалистического сельского хозяйства и дальнейшего роста зажиточности и культуры колхозов и колхозников, статья т. Хрущева правильно выдвигала перед укрупненными колхозами в качестве одной из важнейших задач строительство и благоустройство в колхозах. В статье правильно определялось направление строительства, подчеркивалось, что «прежде всего должны строиться общественные производственные и хозяйственные здания — скотные дворы, сараи для хранения машин, зерно- и овощехранилища. Одновременно с этим следует всемерно развивать культурно-бытовое и жилищное строительство».

Неправильность положений письма ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. особенно очевидна в настоящее время, когда решаются огромные задачи дальнейшего развития колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций, строительства в колхозах как производственных помещений, так и жилищ, культурно-бытовых помещений в связи с ростом колхозного хозяйства и зажиточности колхозников.

ЦК КПСС постановляет:

Отменить закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» как неправильное, опрокинутое жизнью и противоречащее принятым за последние годы решениям ЦК КПСС по сельскому хозяйству.

Настоящее постановление разослать ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии.

Ознакомить с этим постановлением секретарей первичных парторганизаций**.

Секретарь ЦК***

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 160. Л. 40—42. Копия. Машинопись.

---

* Документ адресован: ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам, райкомам партии; первому секретарю ЦК, председателю Совмина СССР и Бюро ЦК КПСС по РСФСР Н. С. Хрущеву; члену ЦК, Президиума ЦК, секретарю ЦК, заместителю председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР А. Б. Аристову; члену ЦК, Президиума ЦК, секретарю ЦК, первому секретарю ЦК компартии Казахстана Н. И. Беляеву; члену ЦК, Президиума ЦК, секретарю ЦК, заместителю председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР Л. И. Брежневу; члену ЦК, Президиума ЦК, секретарю ЦК Н. Г. Игнатову; члену ЦК, Президиума ЦК, секретарю ЦК А. И. Кириченко; члену ЦК, Президиума ЦК, секретарю ЦК О. В. Куусинену; члену ЦК, Президиума ЦК, секретарю ЦК Н. А. Мухитдинову; члену ЦК, кандидату в члены Президиума ЦК, секретарю ЦК П. Н. Поспелову; члену ЦК, Президиума ЦК, секретарю ЦК Е. А. Фурцевой; министру сельского хозяйства РСФСР, заместителю председателя Госплана РСФСР И. А. Бенедиктову; зав. сельхозотделом ЦК по союзным республикам П. Е. Дорошенко; зав. сельхозотделом ЦК по РСФСР В. П. Мыларщикову; Секретариату ЦК КПСС.

** Предварительно вопрос был рассмотрен на заседании Секретариата ЦК КПСС 25 марта 1958 г. (пункт 739). Проект решения Президиума ЦК КПСС был подготовлен Н. Г. Игнатовым, Е. А. Фурцевой, П. Н. Поспеловым. Состав Секретариата ЦК КПСС: Н. С. Хрущев, А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, О. В. Куусинен, А. И. Кириченко, Н. А. Мухитдинов, П. Н. Поспелов, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева.

*** В документе подпись отсутствует.

Протоколы допросов организатора Петроградского женского батальона смерти

В отличие от зарубежной отечественная историография не уделяла достаточного внимания раскрытию забытых женских имен. О целом ряде женщин, волею судьбы сыгравших заметную роль в российской истории, практически мало что известно. Одной из таких фигур является организатор Петроградского женского батальона смерти — Мария Леонтьевна Бочкарева. Справочные издания, упоминая ее имя, не раскрывали биографии, дат рождения и смерти. Во многом это объяснялось тем, что воспоминания Бочкаревой, изданные в 1919 г. в Нью-Йорке на английском языке,— «Яшка. Моя жизнь крестьянкой, офицером и ссыльной» долгое время были закрыты из-за их «антисоветского» содержания[1]. Лишь в 1992—1993 гг. появились первые публикации о судьбе М. Л. Бочкаревой, по российскому радио прозвучали посвященные ей передачи[2].

В своих воспоминаниях Мария Леонтьевна написала, что родилась в июле 1889 г. в семье Леонтия Семеновича и Ольги Елеазаровны Фролковых в деревне Никольское Кирилловского уезда Новгородской губернии[3]. Уточнить эту дату Государственном архиве Новгородской о ласти не удалось. Документы Кирилловск го уезда в свое время были переданы Вологодский облгосархив, но и там метр ческих книг Николаевской церкви в Никол ском выявлено не было. Однако волог ские архивисты установили дату рожден матери Бочкаревой — Ольги Елеазаровн в девичестве Назаревой. В фонде Во годской духовной консистории в метр ческой книге Чарондской церкви Кир ловского уезда за 1858 г. значится, ч родилась она 9 (крестилась 11) июля в се Чаронда (регистрационный номер — 1 отец — Елеазар Иванович, мать — Ан Петровна[4].

В середине 90-х годов Фролко переселяются в Сибирь, в поселок Ксень ский Ново-Кусковской волости Томск уезда. Однако в списке первых поселе цев поселка за 1897—1910 гг. в Асин ском краеведческом музее фамили Фролковых обнаружить не удалось.

С восьми лет родители отдают доч прислуги; в пятнадцать — она пережива